Зачем стихотворению размер?

Борис Орехов

Размер и анализ

Мой любимый размер

Анализ стихотворения — это разбор лирического произведения по определённому плану. Обычно анализ начинается с даты написания и истории создания (если такая имеется). Затем желательно указать жанр, тему (мотив) и основную мысль (идею) стихотворения. Затем можно охарактеризовать лирического героя и систему образов. Для этого необходимо выявить средства художественной выразительности (эпитеты, метафоры, сравнения и др.). После этого разбирается композиция произведения: количество строф, их взаимосвязь друг с другом, особенности рифмовки, стихотворный размер. В конце можно написать впечатление, которое на вас произвело стихотворение, свои мысли о прочитанном. Все указанные пункты плана (кроме последнего) являются обязательными, но располагаться они могут и в другом порядке.

Краткий анализ

Перед прочтением данного анализа рекомендуем ознакомиться со стихотворением Летний вечер.

История создания - оно написано в 1866 году, уже после того, как Тютчев пережил большую личную трагедию.

Тема – ценность жизни, которая настолько непредсказуема, что ценить нужно каждое мгновение.

Композиция – это одночастное произведение, состоящее из четырёх строф.

Жанр – лирическое стихотворение.

Стихотворный размер – четырёхстопный ямб с перекрестной рифмой.

Эпитеты – "мирный пожар", "морская волна", "влажные главы", "небесный свод", "сладкий трепет".

Олицетворения - "земля скатила", "звёзды взошли, "звёзды приподняли", "жилы природы".

Метафоры – "раскаленный шар", "волна поглотила пожар вечера", "воздушная река", "звёзды приподняли небесный свод".

Сравнение - "трепет, как струя".

Объекты культуры существуют в ситуации **диалога** с традицией

Стихотворная форма несет информацию наряду с лексикой

Эта информация считывается носителем традиции

Для внеположенного традиции исследователя может быть только реконструирована

Примеры диалога с традицией

- «Бедная Лиза» и «Станционный смотритель»
- «Имя розы» и рассказы о Шерлоке Холмсе
- ?

Размер — часть формы

Эти стихи Лермонтова обязательно будут ассоциироваться у читателей с античностью только благодаря своей стихотворной форме:

Чудный он дар получил: исцелять от недугов телесных

И от страданий душевных. Рано утром однажды,

Горько рыдая, приходит к нему старуха простого

Звания, с нею и муж её, грусти безмолвной исполнен.

Дело здесь в особенном стихотворном размере — таким переводили на русский язык античные поэмы, «Илиаду», «Одиссею» и «Энеиду». Память об этом есть и у автора, и у читателя. Она участвует и в кодировании и в расшифровке поэтического сообщения. И действительно, Лермонтов говорит об античности: первая строка этого стихотворения звучит так: «Это случилось в последние годы могучего Рима...»

Редкое информативно, частотное нейтрально

Маркирован ли выбор трехсложного размера в 1880-х?

Гаспаров:

§ 85. Наступление трехсложников. Еще более очевидный расцвет переживает в описываемое время другая группа размеров, тоже вошедшая в употребление в период романтизма,— трехсложники. Доля их в метрическом репертуаре русской поэзии возрастает по сравнению с предыдущим периодом к 1880 г. втрое, а к 1900 г. — вчетверо. Из

Северянин, 1910

Это было у моря, где ажурная пена,

Где встречается редко городской экипаж...

Королева играла — в башне замка — Шопена,

И, внимая Шопену, полюбил ее паж.

Было все очень просто, было все очень мило:

Королева просила перерезать гранат,

И дала половину, и пажа истомила,

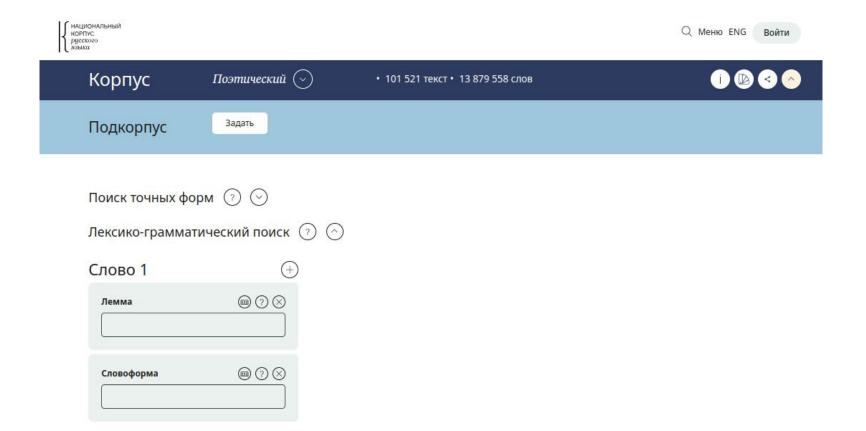
И пажа полюбила, вся в мотивах сонат.

Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. М., 2002.

Таблица 3 Метрический репертуар поэзии XVIII—XX вв. (лирика): число текстов

Размер	1740— -1800	1800— —1830	1830— —1880	1880— —1900	1890— —1935	1936— —1957	1958— —1980
Я 3-ст.	40	33	46	8	61	92	102
4-cT.	242	622	828	259	5 39	499	625
5-ст.	2	116	296	68	280	548	631
6-ст.	326	136	351	162	107	21	28
pa.	29	133	238	67	105	150	98
вол.	546	418	175	52	139	82	43
проч.		10	11	4	8	3	6
Всего ямбов	1185	1468	1945	620	1239	1385	1533
Х 3-ст.	2	15	113	6	25	45	16
4-ст.	108	181	521	111	227	236	215
5-ст.	1 1 1	3	46	30	170	334	253
6 цез.			46	16	19	8	1 5
6 б/ц		9	24	5	26	15	1 9
ра.	15	24	113	28	59	98	39
проч.	4	1	16	5	67	12	21
Всего хореев	130	233	879	201	593	748	558

https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggJMAE%3D

Г. А. Шенгели (1930)

«Обследуются не типы, а массы, не единичные явления, а общие состояния. Рассматриваются многие тысячи стихов данного размера, рассматриваются в различных разрезах, и — "большие числа" торжествуют над случайностью, выстраивая закон»

Корчагин о цезуре в Я5

На фоне подавляющего преобладания бесцезурного стиха цезурный вариант начинает восприниматься как своего рода экзотика, и поэтому наличие цезуры может подчеркиваться мужской ударной константой. Этот процесс начинается довольно рано — по всей видимости, на рубеже 1890—1900-х гг. Примером такой тенденции могут служить некоторые 5-стопные ямбы К. Бальмонта, ставшие образцом для многих его современников:

Среди песко́в || пустыни вековой, Безмолвный Сфинкс || царит на фоне ночи, В лучах Луны́ || гигантской головой Встает, расте́т, — || глядят, не видя, очи. < 1897>

Корчагин

5-стопный ямб с цезурой утрачивает популярность в 1840—1850-е гг., когда его окончательно вытесняет бесцезурный стих. Это также связано с Пушкиным, который начинает активно пользоваться бесцезурным ямбом в 1830-е гг. — когда его практика уже становится знаковой для большинства поэтов. И первое же вступление на поле бесцезурного ямба, поэма «Домик в Коломне» (1830), может быть названа образцом для всех дальнейших опытов в этом роде — как и у самого Пушкина, который далее пишет этим размером и лирику, и «Маленькие трагедии», так и у его современников. Пример оказался настолько заразителен, что среди заметных

Долго шли зноем и морозами

Всё снесли и остались вольными

Жрали снег с кашею берёзовой

И росли вровень с колокольнями

Если плач — не жалели соли мы

Если пир — сахарного пряника

Звонари чёрными мозолями Рвали нерв медного динамика

Уж земля в горниле трубном плавится, Мрёт скотина, и хлеба не родятся,

Только небо зорями кровавится,

Да росою плачет Богородица...

«Слепцы» М. А. Зенкевича (1909–1911)

Более внятный контекст

Выхожу один я на дорогу;

Гул затих. Я вышел на подмостки.

Сквозь туман кремнистый путь блестит;

Прислонясь к дверному косяку,

Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,

Я ловлю в далеком отголоске,

И звезда с звездою говорит.

Что случится на моем веку.

Вот бреду я вдоль большой дороги

Расцветали яблони и груши,

В тихом свете гаснущего дня

Поплыли туманы над рекой.

Тяжело мне, замирают ноги...

Выходила на берег Катюша,

Друг мой милый, видишь ли меня?

На высокий, на берег крутой.

Как это работает?

«Харизматичный» текст задает традицию использования размера

Куда с добром деваться нам в границах нашей области?

У нас есть место подвигу. У нас есть место доблести.

У нас — четыре Франции, семь Бельгий и Тибет.

Лишь лодырю с бездельником у нас тут места нет.

А так — какие новости? Тем более, сенсации...

С террором и вулканами здесь все наоборот.

Прополка, культивация, мели-мели-мели — орация,

Конечно, демонстрации. Но те — два раза в год.

Президиум украшен был Солидными райцентрами –

Сморкаль, Дубинка, Грязовец

Заплатова, Дырявина,

Разутова, Знобишина.

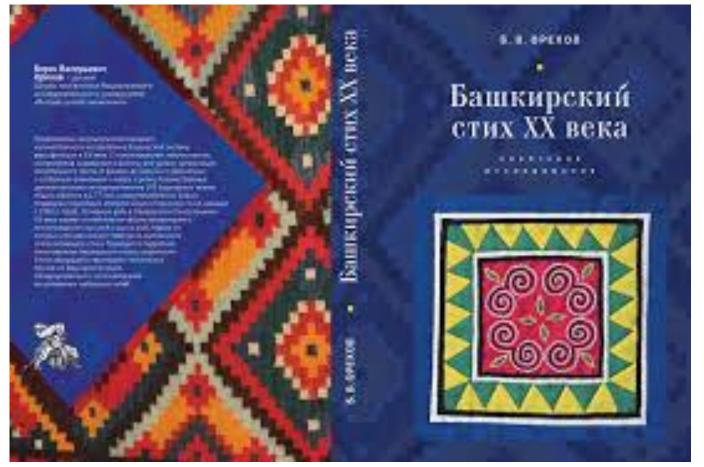
Горелова, Неелова –

Неурожайка тож...

И Верхний Самосер.

Тюркские размеры

- Стих в тюркских традициях силлабический (с отсылками к персидскому арузу)
- У каждого языка свои предпочтения в размерах (длинах)

Орехов Б. В. Башкирский стих XX века. Корпусное исследование. — СПб.: Алетейя, 2019. — 344 с.

Специфика башкирского стиха

Ключевыми формами, определяющими облик башкирской системы стихосложения, являются две неравносложные формы фольклорного происхождения, узун-кюй и кыска-кюй. В татарском песенном фольклоре они также присутствуют. Первая представляет собой регулярное чередование 10- и 9-сложных строк (ее название переводится как «протяжный напев»), вторая — чередование 8- и 7-сложных строк («короткий напев»). Вместе они покрывают около половины всего корпуса башкирской поэзии.

По всей видимости, наиболее привычным для силлабической поэзии является все же изосиллабический способ организации текста. Он настолько естественен, что в ряде случаев даже отождествлялся с силлабической системой. Но сопоставимость и соизмеримость отдельных строк не означает равенство.

¹Күк-²тә ³ай — ⁴ал-⁵тын ⁶ у- ⁷ мар- ⁸ та.	8		
¹Ә ²йон-³доҙ-⁴ҙар — ⁵күс ⁶ и- ⁷ ле.	7		
¹Бар ²йы-³hан-⁴дан ⁵йы- ⁶ йып, ⁷ у- ⁸ лар	8		
¹Нур ²та-³шый-⁴ҙар, ⁵гөж ⁶ ки- ⁷ леп.	7		
¹Ай ²ту-³лып ⁴та ⁵ки- ⁶ лә. ⁷ Ка- ⁸ ра! —	8		
¹Баш-²ла-³ныу-⁴ға ⁵ни ⁶ а- ⁷ ра.	7		
¹Бы-²лай ³бул-⁴ғас, ⁵йон- ⁶ до3- ⁷ 3ар- ⁸ 3ың			
¹Э-²ше ³ы-⁴рам-⁵лы 6ба- ⁷ ра.			
1966			

Чувашский и казахский

В 1950-х гг. наиболее распространенным размером чувашской поэзии объявляется 7-сложник. Семантика этого метра имеет и социальное измерение: «Семисложник, имеющийся и в фольклорном метрическом репертуаре всех этнографических групп чувашей, был своеобразным символом консолидации, единения нации».

В целом система стиха складывается как противопоставление коротких строк в 7 или 8 слогов и длинных строк в 11 слогов. Примечательно, что занятая в башкирской поэзии зона в 9 и 10 слогов для чувашского стиха оказывается невостребованной. Как мы увидим далее, эта же ситуация характерна для большинства тюркских поэтических систем.

Самыми распространенными в казахской поэзии специалисты называют 6-, 8- и 11- сложные метры. Последний специально указывается как один из самых распространных. Ситуация аналогичная той, которую мы наблюдаем в чувашской поэзии, с поправкой на то, что 7-сложник меняется на 6-сложник.

Киргизский и азербайджанский

В киргизской системе стихосложения обращают на себя внимание 7- и 11-сложники, при этом 8- и 9-сложники не встречаются в фольклоре, а в авторской поэзии появляются поздно. Позднее стиховеды уточнят, что освоение 11-сложника профессиональными поэтами относится к 1920-м гг., до этого в киргизской поэзии он не употреблялся.

Относительно азербайджанского стиха у нас есть следующие наблюдения: в фольклоре был распространен 11-сложник, большинство лирических песен создано 7-, 8- и 11-сложниками, при этом самым частотным является 7-сложник.

Туркменский и уйгурский

Туркменский стих также характеризуется преобладанием 11-сложника, заметное место в системе стихосложения занимает также 8-сложник. Третий по распространенности метр в стихотворениях центральной фигуры в туркменской поэтической культуре Махтумкули, это 7-сложник. Особенностью туркменской системы является также сравнительно частотная 14-сложная строка.

Уйгурский стих также повторяет схему, в которой наиболее распространенными являются 7-, 8- и 11-сложники. При этом в 1980-е гг. отмечается рост популярности 10-сложника, который не выступает частотным ни в одной поэтической культуре, кроме башкирской.

Тюрки Сибири

В сибирском регионе ситуация несколько иная. В **якутском** стихе наиболее распространенным размером силлабического стиха является 7-сложник.

В алтайском к нему добавляется 8-сложник, отмечается также заметное место 9-, 10-, 11- и 12-сложников. Кроме того, указывается на новации в виде появления 13- и 14-сложников, которые не получили широкого распространения. В тувинском самый популярный размер — 8-сложник, его доля составляет от 32 до 75 % строк, а доля 12-сложника — от 22 до 38 %.

Стиховая карта

Таким образом, тюркские народы, испытавшие влияние арабо-персидской культуры, противопоставлены сибирским тюркам в том, что гораздо активнее используют 11-сложные строки, мало популярные в Сибири. При этом не имеет региональных оснований деление поэтических традиций на те, которые предпочитают 7-сложник (киргизская, якутская) или 8-сложник (казахская, тувинская). Но большинство (чувашская, туркменская, алтайская) активно используют и 7-, и 8-сложники вместе.

nevmenandr.github.io